

Карпова Е.В.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПРАВОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Познание права выступает актом восприятия пространства. В результате познавательной деятельности рождается образ пространства. Познание правового слоя бытия рождает специфический пространственный образ, имеющий при этом, общие черты с образами пространства рожденными другими формами познавательной деятельности — мифологией и религией. В связи с этим, нас интересуют специфические гносеологические свойства и символические формы образа правового восприятия пространства, элементы его структуры, разнообразие образов в зависимости от преобладающего метода мышления правовой семьи, метода правового регулирования, средств изображения. всеобщий — философский (гносеологический анализ) общенаучные — логические методы (индукция, дедукция, аналогия, сравнение), специально-юридически — метод сравнительного правоведения. Новизна исследования заключается в попытке обобщения и использования изобразительных принципов художественного творчества и универсального символа мандалы к правовой материи. В статье формулируется понятие общего символического познавательного образа правового восприятия пространства, указываются его элементы. Проводится классификация образов правового восприятия пространства по различным основаниям. **Ключевые слова:** мандала, пространство, образ, правовое восприятие, сфера, ризома, мировое дерево, система координат, метод мышления, правовая семья.

Review. The cognition of law is an act of space perception. As a result of cognitive activity appears the image of space. The cognition of the legal layer of existence creates a specific spatial image that at the same time has something in common with the images of space created by other forms of cognitive activity - mythology and religion. In this connection we are interested in specific epistemological features and symbolic forms of an image of legal space perception, the elements of its structure, the diversity of images depending on the prevailing method of thinking of the legal system, method of legal regulation, means of representation. Universal - philosophical (epistemological analysis). General scientific - logical methods (induction, deduction, analogies, comparison). Special legal - method of comparative legal studies. The novelty of the study lies in the attempt to generalise and apply the graphical principles of art and the universal mandala symbol to the legal matter. The article formulates the notion of the general symbolic cognitive image of legal space perception and lists its elements. It also classifies the images of legal space perception based on different reasons.

Keywords: mandala, space, image, legal perception, sphere, rhizome, world tree, coordinate system, method of thinking, legal system.

Как нам представляется, с гносеологической точки зрения, познание права выступает актом восприятия пространства. В результате познавательной деятельности рождается образ пространства. Познание правового слоя бытия рождает специфический пространственный образ, имеющий при этом, общие черты с образами пространства рожденными другими формами познавательной деятельности — мифологией и религией.

По мнению К. Г. Юнга: «... мандалы являются уанtras, орудиями, с помощью которых в бытие образуется порядок».¹ В связи с этим,

и в следствии генетической взаимосвязи с мифологическими и религиозными представлениями о пространстве, по нашему мнению, правовое восприятие пространства как целостный познавательный образ, может быть представлен в виде мандалы — сферы и пересекающихся внутри неё вертикальной и горизонтальной осей.

Идеи А. Ф. Лосева помогают проанализировать элементы мандалы как гносеологического образа пространства в правовом контексте. В своём произведении «Диалектика мифа» А. Ф. Лосев анализирует формы изображения пространства: идеографическое — плоскостное, замкнуто-концентрическое — эгоцентрическое, развернуто-концентрическое — эксцентрическое, радиальное, вертикальное и движущееся.

¹ Юнг К. Г. Тавистокские лекции [Электронный ресурс] // Электронная библиотека WebReading. URL: <http://readr.ru/karl-yung-tavistokskie-lekcii.html?page=21#ixzz1dayS1Osw> (дата обращения 13.11.2011).

щиеся.¹ С гносеологической точки зрения, пространство может быть воспринято через изображение или зрительный образ. Нам интересно проанализировать эти виды изображений пространства с позиции философско-правового восприятия.

Так, А. Ф. Лосев описывает идеографическую форму выражения пространства, по его мнению, она «связана с плоскостной изобразительностью».² Плоское изображение характерно для чертежей, где трёхмерные объекты изображаются на двумерной плоскости. На наш взгляд, для философско-правового восприятия вполне характерно плоскостное изображение пространства, когда задается система координат с вертикальной и горизонтальной осью. Мы воспринимаем правовые отношения, методы правового регулирования, отрасли права и т. д. относительно вертикальности или горизонтальности, лежащими в той или иной плоскости — частного или публичного, императивного или диспозитивного, субординации или координации. Этот «чертёж» является основой философско-правовых пространственных представлений.

Но не только плоскостное линейное восприятие характерно для философско-правовых представлений. Активно используется так же образ сферы. У А. Ф. Лосева эгоцентрическое пространство «отражается как центральная перспектива сходящихся линий; пространство замкнуто-концентрическое».³ Эксцентрическое пространство «развертывается по направлению к зрителю».⁴ Таким образом, на наш взгляд можно изобразить пространство двух основных режимов правового регулирования: общих юридических дозволений и общих юридических запретов. Общие юридические дозволения отражены в формуле: «дозволено всё, кроме запрещенного законом». Общие юридические запреты выражаются формулой: «запрещено всё, кроме дозволенного законом». В первом случае, с точки зрения восприятия, человеку предоставлено в распоряжение всё пространство жизнедеятельности, за исключением отдельных мест. Во втором случае пространство жизнедеятельности сужается до определённого места, участка общественных отношений.

По нашему мнению, эгоцентрическая форма изображения обнаруживается при описании пространства субъективных прав — пространства

дозволенного поведения. Особенно ярко это проявляется, на наш взгляд, при описании отношений собственности, носящих абсолютный характер, когда поимённо определена одна сторона — собственник — носитель субъективных прав по владению, пользованию, распоряжению, а неопределённый круг лиц являются обязанными не нарушать эти права. Пространство владения, пользования, распоряжения — это сфера эгоцентрического «моего» может изображаться как перспектива сходящихся линий; замкнуто-концентрическое пространство, всё внимание направлено на центральную точку — субъекта-носителя права.

Эксцентрическое изображение рисует с философско-правовой точки зрения пространство запретов и обязанностей — «не моё», когда речь идет о воздержании от определённых действий, о совершении конкретных действий в сфере интересов другого лица. Здесь пространство может изображаться развернутым, открытым по направлению к зрителю. Внимание направлено на окружающее субъекта пространство, на других субъектов.

В продолжение анализа идей А. Ф. Лосева, нас заинтересовала радиальная форма изображения пространства японской живописи в приложении к философско-правовому восприятию. Эксцентро-концентрическое пространство воспринимается из центра, развертываясь во все стороны по радиусам: «Показание предмета с трех сторон достигается художником при помощи метода развертывания пространства изнутри наружу».⁵ Так может быть изображено, на наш взгляд, с философско-правовой точки зрения сложное единое пространство взаимных обязательств. Многомерность и глубина, которого, проявляется в изображении сфер взаимных прав и обязанностей субъектов как изображение нескольких сторон одновременно, со всеми нюансами, существенными и несущественными условиями договорённости.

Вертикальное пространство связано у А. Ф. Лосева с обращением к вечному, высокому бесконечному, статикой.⁶ Так может быть представлено правовое пространство традиционных религиозных правовых систем. У А. Ф. Лосева мы находим так же описание движущегося или текучего пространства: «Это — пространство, которое сразу хочет быть и временем. <...> Это пространство не восприятия, но представления. Это — не то, как вещи существуют и как воспринимаются, но то, как они

¹ См.: Лосев А. Ф. Диалектика мифа — М.: Мысль, 2001. — С. 485–488.

² Там же — С. 485.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же — С. 485–486.

⁶ См.: там же — С. 487.

представляются».¹ Таким образом, на наш взгляд, может быть изображено пространство современности. С философско-правовой точки зрения это пространство постоянно меняющегося законодательства и всё нарастающего электронного документооборота. Это динамичная гиперреальность созданная телевидеокommunikационными технологиями, для которой характерен массовый переход органов государственной власти, хозяйствующих субъектов на электронный документооборот для целей делопроизводства и отчетности, возникновения, изменения, прекращения правовых отношений.

По нашему мнению, правовые системы различных правовых семей способны формировать свои пространственные образы, отличающиеся динамикой, направленностью мышления. В своей классификации Р. Давид и К. Жоффре-Спинози выделяются две основные правовые семьи — это романо-германское право и общее, прецедентное право.² По нашему мнению, с гносеологической точки зрения, можно дифференцировать правовое восприятие пространства в зависимости от метода мышления характерного для конкретной правовой семьи. По мнению С. С. Алексеева «именно к этим двум типам склоняется сама логика решения правовых ситуаций».³ А, следовательно, по нашему мнению, и философско-правовое восприятие пространства. В построении и принципах действия рассматриваемых мировых правовых семей заложены известные логические приемы — дедукция и индукция, которые противоположны друг другу. Интересной представляется проблема правового мышления от общего к частному и от частного к общему в различных правовых семьях.

Как нам представляется, дедуктивный метод мышления характерен для романо-германской правовой семьи. В связи с этим, по мнению С. С. Алексеева романо-германская правовая семья характеризуется «тем, что основой всего состава юридических средств являются нормы закона».⁴ Заметим, что нормам закона присущи такие признаки

как нормативность, формальная определенность, системность, многократность применения, общеобязательность и обеспеченность возможностью государственного принуждения. Далее отмечает С. С. Алексеев: «... при этом всему тому, что существует «до» закона, не придаётся существенного юридического значения. А всё то, что «после», оценивается в качестве явлений, реализующих закон, его применение, судебная деятельность (практика) понимается в качестве производной от закона. <... > Общие идеи, принципы в области права имеют юридическое значение лишь постольку, поскольку они выражены в законе».⁵ Как нам представляется, для романо-германской правовой семьи характерен дедуктивный логический метод мышления, который формирует построение умозаключений от общего положения к частному или от абстрактного к конкретному. Здесь, на наш взгляд, пространственный образ может быть представлен в виде сужающейся сферы.

По нашему мнению для англо-саксонской правовой семьи общего, прецедентного права характерен индуктивный метод мышления от частного к общему. В связи с этим, как указывает С. С. Алексеев «в общем, прецедентном праве основу юридического регулирования образуют <... > индивидуальные акты — судебные решения, которые в каждом случае разрешают данную конкретную правовую ситуацию и одновременно при определенных условиях приобретают качество прецедента — источника права. <... > Законы, за известными исключениями (такими, как конституции и законы, принятые в порядке модельного правотворчества) играют в основном дополнительную зависимую роль от прецедентного права».⁶ Следовательно, по нашему мнению, для англо-саксонской правовой семьи характерен индуктивный логический метод мышления, который формирует построение умозаключений от частного к общему или от конкретного к абстрактному. Как нам представляется, здесь будет уместен пространственный образ расширяющейся сферы.

Как мы видим, получается, что для романо-германской правовой семьи характерно логическое движение от общего к частному — от гносеологического познавательного образа пространства к онтологическому актуальному предмету восприятия — конкретной жизненной ситуации. И, наоборот, для англосаксонской правовой системы характерна система логических построений от частного — онтоло-

¹ Там же.

² См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. [Электронный ресурс]. М.: Международные отношения, 1999 // Электронная библиотека юридической литературы — Pravoznavec.com.ua. URL: <http://pravoznavec.com.ua/books/letter/285/%D0%94> (дата обращения 16.11.2010).

³ Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. — М.: «Статут», 2000. — С. 53–54.

⁴ Там же — С. 62.

⁵ Там же — С. 63.

⁶ Там же — С. 65.

гически конкретной жизненной ситуации (актуального предмета восприятия) к общей норме права — познавательному образу пространства. Существуют проблемы философско-правового восприятия пространства в рамках этих двух семей. Проблема пробелов в праве — это проблема романо-германской правовой семьи. С точки зрения нашего исследования она заключается в несоответствии абстрактного образа пространства заложенного в норме права пространству конкретной жизненной ситуации. То есть, не соответствие гносеологического абстрактного познавательного образа пространства нормы права актуальному предмету восприятия. Проблема недостаточной степени выработанных правовых обобщений и конструкций — это проблема англо-саксонской семьи общего, прецедентного права. С точки зрения нашего исследования она заключается в недостаточной выработке абстрактного гносеологического образа пространства нормы. По мнению С. С. Алексеева здесь прослеживается «историческая интеллектуальная незавершенность, в чём-то даже неполноценность».¹ Нормативные обобщения как познавательные образы могут дать законченное, целостное понимание взаимосвязи субъекта и объекта как процесса внутренней дифференциации и реинтеграции информационного содержания, регулирования текущего поведения и преобразования в рамках сменяющего его чувственного образа восприятия пространства в философско-правовых представлениях. Таким образом, в том и в другом случае нарушена целостность процесса восприятия пространства.

Преодоление этих проблем возможно на современном этапе развития права в процессе сближения правовых систем. Развитие «чистых» юридических форм в их единстве с культурой прав человека характеризуют перспективу развития философско-правового восприятия пространства. По мнению С. С. Алексеева на современном этапе происходит процесс правовой конвергенции. «Именно в результате правовой конвергенции (интеграции) в правовых системах демократических стран появляются известные черты общности, <...> что позволяет рассматривать их вместе, видеть в них некоторое «одно целое».²

По нашему мнению на каждом этапе развития общества, не смотря на различия в право порядках и доктринах, существуют единые правовые потребности, мотивы, интересы, которые определя-

ют процесс философско-правового восприятия пространства, решаются аналогичные правовые проблемы. В связи с этим, по нашему мнению, в философско-правовом плане происходит сближение социокультурных различий восприятия пространства. А так же наблюдается формирование нового уровня восприятия пространства как циклического процесса от конкретной жизненной ситуации как актуального предмета восприятия до формирования гносеологического познавательного образа в виде нормативного закрепленного формально — при правотворчестве. И при реализации и применении права — от формально-закрепленного нормативного обобщения к конкретной жизненной ситуации. Индуктивный метод призван дополнять дедуктивный. Это позволяет сделать процесс философско-правового восприятия пространства динамичным и развивающимся. Это соответствует идее «живого права» С. С. Алексеева.³ Новый современный образ пространства, в связи с вышесказанным, может быть представлен в виде пульсирующей сферы.

Современную динамику правового пространственного образа характеризует конвергенция публичного и частного. По мнению С. С. Алексеева на современном этапе происходит «преобразование публично-правовых и частно-правовых институтов в сторону их сближения — правовой конвергенции».⁴ Современные проблемы соотношения общесоциального и индивидуального восприятия пространства исследуются З. Бауманом. По нашему мнению, в философско-правовом ключе они могут быть рассмотрены как проблемы соотношения императивного и диспозитивного, публичного и частного восприятия пространства. По мнению З. Баумана современность отвергает такой принцип как верность правам и обязанностям, которые ограничивают инициативу и препятствуют движению. Деловая инициатива освобождается от всех, связывающих ее обязательств, оставляя только денежные отношения. Основным методом социального регулирования становятся либерализация, придание гибкости, ослабление налогового бремени, снятие ограничений с рынка финансов, рабочей силы и недвижимости.⁵ Философ пишет о том, что на современном этапе восприятие пространства переместилось с макро уровня на микро уровень, происходит индивидуализация правовой

¹ Там же — С. 67.

² Там же — С. 225–226.

³ Там же — С. 101.

⁴ Там же — С. 225–226.

⁵ См.: Бауман З. Текущая современность. — СПб.: Питер, 2008. — С. 10.

сферы: «Право больше не является инструментом, способствующим построению справедливого бесконфликтного общества совершенного порядка. Человек утрачивает чувство гражданственности, сосредотачиваясь на своих собственных действиях, и таким образом, не замечая социального пространства, где коллективно порождаются противоречия индивидуального существования...»¹. З. Бауман видит проблему опустения «общественного пространства, и особенно «места собраний», «агоры», этого промежуточного общественно/частного места, где <...> частные проблемы переводятся на язык общественных проблем».² Пустота общественного пространства объясняется «дезертирством с обеих сторон: уход заинтересованного гражданина и бегство реальной власти...»³. Утрачивается точка пересечения, «место встречи» индивидуального и общественного и восприятие не может уловить центр пространства. Наблюдается так же смещение сфер частного и публичного, о чем пишет и З. Бауман.⁴ Происходит вторжение сферы частного в сферу публичного, когда с помощью публичных, в том числе и правовых средств решаются частные проблемы.

Ж. Делёз и Ф. Гваттари, которые используют образы дерева, корня и ризомы как образы мира в западной культуре. Для древовидного западного восприятия пространства характерна императивность, иерархичность, подавление, вытеснение, «претензия государства быть интериоризированным образом мирового порядка и укоренять человека».⁵ Здесь мы отметим, что действительно, мы находим признаки древовидного восприятия пространства в теориях юридического позитивизма, нормативизма, марксизма. Восточное восприятие пространства характеризуется философами как ризоматическое.⁶ Для такого восприятия пространства характерны детерриторизация, отсутствие иерархичности, истечение, освобождение потоков. Где потоки рабочей силы освобождаются массой правовых оснований расторжения трудовых договоров, как по инициативе сторон, так и по другим обстоятельствам, а потоки частного капитала обеспечиваются добавлением очередей наследования, отменой или льготным

налогообложением. В связи с вышеизложенными аргументами, мы можем выделить древовидное и ризоматическое философско-правовое восприятие пространства.

С точки зрения средств изображения Ж. Делёз и Ф. Гваттари сравнивая первобытное территориальное и варварское имперское представления с капиталистическим, обращают внимание на графизм, присущий, двум первым и телевидеокommunikативную многомерную точечность последнего. По их мнению, в варварском или имперском представлении «... графизм выравнивается по голосу, накладывается на него и становится письмом. Одновременно он индуцирует голос, <...> который выражается в потоке письма...».⁷ Капиталистическое представление предполагает «... многомерные знаки-точки, срезы потоков, шизы, которые формируют образы посредством своего объединения в определённую систему, не сохраняя при этом никакого тождества при переходе от одной системы к другой».⁸ Выше-сказанное даёт нам возможность выделить графическое и многомерно точечное философско-правовое восприятие пространства.

С нашей точки зрения образы сферы и сферической системы координат в полной мере отражают с гносеологической точки зрения особенности правового восприятия пространства, формируя пространственный познавательный образ. Понятие сферы правового восприятия пространства, на наш взгляд, охватывает круг общественных отношений, относящиеся к предмету правового регулирования. Как известно из теории права, в сферу правового регулирования входят не все общественные отношения, а только те, которые имеют социальную значимость, подаются внешнему контролю, осуществляются субъектами способными понимать значение своих действий и руководить ими, а так же, которые могут осуществляться при наличии у субъекта свободы выбора вариантов поведения. К таким отношениям относятся: отношения по обмену материальными ценностями, отношения по управлению обществом и отношения по обеспечению и защите общественного порядка. Каждой группе указанных социальных отношений соответствует система правовых норм и институтов. Так, по нашему мнению, можно охарактеризовать ширину и глубину сферы правового восприятия пространства. Сфера правового регулирования динамично развивается. Посредством осуществления правовых

¹ Там же — С. 46.

² Там же — С. 47.

³ Там же.

⁴ См.: там же — С. 60.

⁵ См.: Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома [Электронный ресурс] // Архив и библиотека священника Якова Кротова. URL: http://krotov.info/libr_min/05_d/el/ez_1976.htm (дата обращения 13.09.2009).

⁶ См.: там же.

⁷ Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — С. 323–324.

⁸ Там же — С. 381.

реформ, внесения изменений в законодательство она постоянно расширяется и сужается — появляются новые общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования и происходит отказ от устаревших форм правовых связей. В связи с этим, как нам представляется, для правового образа восприятия пространства в целом свойственна пульсирующая динамика, демонстрирующая движение правовой жизни.

Дополняют познавательный образ правового восприятия пространства, пересекающиеся вертикальная и горизонтальная оси. Они символизируют внутреннюю упорядоченность правовых отношений. Здесь возникают ассоциации с символами мироздания крестом и мировым деревом. Познавательный образ философско-правового восприятия пространства может ассоциироваться с декартовой прямоугольной системой координат. В данном случае, вертикальная ось наглядно отражает образ пространства отношений предполагающих, иерархию, субординацию, а горизонтальная ось отображает пространство отношений предполагающих координацию.

По нашему мнению, наиболее наглядным познавательным образом философско-правового восприятия пространства является сферическая система координат. Здесь фундаментальными плоскостями выступают плоскость публично-правовых (вертикальных) и плоскость частноправовых (горизонтальных) отношений и норм. Так, плоскость публично-правовых отношений и норм представлена основанными на принципах власти-подчинения международными публичными, конституционными, административными, финансовыми, уголовно-правовыми, гражданско-процессуальными, арбитражно-процессуальными, уголовно-процессуальными отношениями и нормами. Плоскость частноправовых отношений и норм составляют гражданско-правовые, семейные, трудовые, международные частноправовые отношения и нормы, предполагающие юридическое равенство и свободу субъектов.

По нашему мнению, можно говорить об онтогносеологическом единстве субъективного и объективного в процессе правового восприятия пространства, которое, обнаруживается в способах взаимосвязи субъекта и объекта — в акте познания как процессе поведения. В гносеологическом плане философско-правовое восприятие пространства, как образ рассматривается абстрактно, как данность в ее отношении к действительности, фиксируется правовой нормой. В онтологическом плане образ пространства раскрывается в конкретной жизненной ситуации как данность действительности

в единстве внешних и внутренних условий ее существования. Взаимосвязь онтологических и гносеологических оснований философско-правового восприятия пространства представляется нам как движение перцептивной системы от конкретного к абстрактному или от абстрактного к конкретному, в зависимости от перцептивной потребности субъекта. То есть, от гносеологического познавательного образа пространства закрепленного правовой нормой к онтологическому актуальному предмету восприятия — конкретной жизненной ситуации. И, наоборот, от онтологически конкретной жизненной ситуации к норме права — познавательному образу пространства. На наш взгляд это движение носит «челночный» характер. Оно и обеспечивает единство онтологических и гносеологических аспектов восприятия пространства.

Как нам представляется, современность характеризуется появлением нового познавательного образа пространства в правовых представлениях, построенного на динамических ризоматических принципах деструктурности и нелинейности, открытости для реализации внутреннего потенциала. Так как для пространственных ощущений современности характерны усложненность и насыщенность, сопровождаются усилением динамического начала. Это характерно и для правового восприятия пространства как познавательного образа. Характеризуя правовое восприятие пространства в современных представлениях, важно учитывать то, что оно как феномен сознания, механизм и способность человека получать первичную информацию о его взаимоотношениях с внешними телами обусловлено новым неклассическим типом технического мышления и техническими знаниями.¹ А также оно обусловлено зависимостью от технических средств видеотелекоммуникации, а так же воздействием этих очеловеченных структур на личность человека. При этом важно отметить, что динамический ризоматический философско-правовой образ пространства не вытесняет прямоугольный и сферический. Содержание образа определяет контекст.

В итоге проведенного исследования, можно прийти к выводу, что с гносеологической точки зрения, во взаимосвязи с мифологическим и религиозным пониманием правовое восприятие пространства символически, как познавательный образ может быть представлен в виде мандалы — сферы и пересекающихся внутри неё вертикальной и го-

¹ Дегтярев Е. В. Техническое мышление: аспект единства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29. С. 91.

горизонтальной осей пространственно-временной системы координат. В данном случае, вертикальная ось отражает образ пространства отношений предполагающих, иерархию, субординацию, а горизонтальная ось отображает пространство отношений предполагающих координацию. На современном этапе происходит процесс правовой конвергенции — это сближение публично-правовых и частно-правовых институтов. Это отражает современную тенденцию усложнения, насыщенности, усиления динамики пространственных ощущений. Что влияет на познавательный образ правового восприятия пространства.

В результате проведённого выше анализа можно провести классификацию познавательных образов правового пространства. В зависимости от преобладающего метода мышления в правовой семье можно выделить континентальное правовое восприятие

пространства, основанное на дедуктивном методе мышления и англосаксонское правовое восприятие пространства, основанное на индуктивном методе мышления. А так же конвергентное (интегрированное) правовое восприятие пространства, основанное на взаимодополняемых методах дедуктивного и индуктивного мышления. В зависимости от метода правового регулирования можно выделить императивное и диспозитивное правовое восприятие пространства. По форме изображения правовое восприятие пространства можно дифференцировать на графическое и многомерно-точечное восприятие пространства. Графическое правовое восприятие пространства, в свою очередь, можно классифицировать на плоскостное и сферическое. А также мы можем предложить деление сферического правового восприятия пространства на эгоцентрическое, эксцентрическое и радиальное.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. — М.: «Статут», 2000.
2. Бауман З. Текущая современность. — СПб.: Питер, 2008.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. [Электронный ресурс]. — М.: Международные отношения, 1999 // Электронная библиотека юридической литературы — Pravoznavec.com.ua. URL: <http://pravoznavec.com.ua/books/letter/285/%D0%94> (дата обращения 16.11.2010).
4. Дегтярев Е. В. Техническое мышление: аспект единства // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 29. — С. 91–93.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома [Электронный ресурс] // Архив и библиотечка священника Якова Кротова. URL: http://krotov.info/libr_min/05_d/el/ez_1976.htm (дата обращения 13.09.2009).
6. ДеЛёз, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
7. Карпова Е. В. Анализ оснований дифференциации социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Философия. Психология. Педагогика. — 2011. — Т. 11, вып. 4. — С. 11–13.
8. Карпова Е. В. Гносеологические аспекты социокультурного восприятия пространства в религиозных представлениях // Философия и культура. — 2012. — № 2. — С. 32–37.
9. Карпова Е. В. Объективные условия восприятия пространства с точки зрения либертарно-юридического подхода // Вестник Нижегородского университета им. Г. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2012. — № 3. — С. 123–126.
10. Карпова Е. В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях юснатурализма // Политика и общество. — 2012. — № 12. — С. 35–44.
11. Карпова Е. В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях легизма // Политика и общество. — 2013. — № 2. — С. 200–207.
12. Карпова Е. В. Пространство как объект философско-правового восприятия // Политика и общество. — 2013. — № 3. — С. 315–321.
13. Коноплева Т. В. Психология восприятия информации: восприятие новостей о мире политики в медиа-пространстве // NB: Психология и психотехника. — 2013. — 5. — С. 11–23. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.5.9247. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_9247.html
14. Лосев А. Ф. Диалектика мифа — М.: Мысль, 2001.
15. Юнг К. Г. Тавистокские лекции [Электронный ресурс] // Электронная библиотека WebReading. URL: <http://readr.ru/karl-yung-tavistokskie-lekcii.html?page=21#ixzz1dayS1Osw> (дата обращения 13.11.2011).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev S. S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: Nekotorye tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya — nadezhda i drama sovremennoi epokhi. — M.: 'Statut', 2000.
2. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. — SPb.: Piter, 2008.
3. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. [Elektronnyi resurs]. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999 // Elektronnaya biblioteka yuridicheskoi literatury — Pravoznavec.com.ua. URL: <http://pravoznavec.com.ua/books/letter/285/%D0%94> (data obrashcheniya 16.11.2010).
4. Degtyarev E. V. Tekhnicheskoe myshlenie: aspekt edinstva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2009. — № 29. — S. 91–93.
5. Delez Zh., Gvattari F. Rizoma [Elektronnyi resurs] // Arkhiv i bibliotekha svyashchennika Yakova Krotova. URL: http://krotov.info/libr_min/05_d/el/ez_1976.htm (data obrashcheniya 13.09.2009).
6. Delez, Zh., Gvattari, F. Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya. — Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007.
7. Karpova E. V. Analiz osnovanii differentsiatsii sotsiokul'turnogo vospriyatiya prostranstva v filosofsko-pravovykh predstavleniyakh // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. — 2011. — T. 11, vyp. 4. — S. 11–13.
8. Karpova E. V. Gnoseologicheskie aspekty sotsiokul'turnogo vospriyatiya prostranstva v religioznykh predstavleniyakh // Filosofiya i kul'tura. — 2012. — № 2. — S. 32–37.
9. Karpova E. V. Ob'ektivnye usloviya vospriyatiya prostranstva s tochki zreniya libertarno-yuridicheskogo podkhoda // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. G. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. — 2012. — № 3. — S. 123–126.
10. Karpova E. V. Ob'ektivnye usloviya vospriyatiya prostranstva v filosofsko-pravovykh predstavleniyakh yusnaturalizma // Politika i obshchestvo. — 2012. — № 12. — S. 35–44.
11. Karpova E. V. Ob'ektivnye usloviya vospriyatiya prostranstva v filosofsko-pravovykh predstavleniyakh legizma // Politika i obshchestvo. — 2013. — № 2. — S. 200–207.
12. Karpova E. V. Prostranstvo kak ob'ekt filosofsko-pravovogo vospriyatiya // Politika i obshchestvo. — 2013. — № 3. — S. 315–321.
13. Konopleva T. V. Psikhologiya vospriyatiya informatsii: vospriyatie novostei o mire politiki v media-prostranstve // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. — 2013. — 5. — С. 11–23. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.5.9247. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_9247.html
14. Losev A. F. Dialektika mifa — M.: Mysl', 2001.
15. Yung K. G. Tavistokskie lektsii [Elektronnyi resurs] // Elektronnaya biblioteka WebReading. URL: <http://readr.ru/karl-yung-tavistokskie-lekcii.html?page=21#ixzz1dayS1Osw> (data obrashcheniya 13.11.2011).